

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КИБЕРБУЛЛИНГУ СРЕДИ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В СОВРЕМЕННЫХ ЮРИСДИКЦИЯХ

Нукушева Айгуль Ашимовна¹

Профессор кафедры гражданского и трудового права Карагандинского университета имени академика Е.А. Букетова, кандидат юридических наук, доцент, Республика Казахстан, г. Караганда, e-mail: akuka007@mail.ru

Куандыков Бахытжан Журсунович

Старший преподаватель кафедры истории государства и права, конституционного и административного права Казахского национального университета имени аль-Фараби, кандидат юридических наук, Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: elvirab8080@mail.ru

Жайлау Жанат

Доцент кафедры «Экономика, услуги и право» Алматинского гуманитарно-экономического университета, Республика Казахстан, г. Алматы, e-mail: zhan1831@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена предупреждению и противодействию такого явления современности как кибербуллинг среди детей школьного возраста, поиску мер его предотвращения и борьбы с ним. В исследовании выявлены условия, способствующие трансформации традиционного буллинга в виртуальный. Зачастую кибербуллинг трактуется как электронная форма традиционного буллинга, которая сопровождается особенностями виртуального общения: анонимностью, отсутствием сопереживания, неконтролируемостью и длительным хранением травмирующей информации. Для решения этой проблемы выделены психологические факторы, а также сделан акцент на необходимости правового регулирования противодействия кибербуллингу, в частности, установления ответственности. Для эффективного решения данной проблемы крайне важно активно освещать и закреплять понятия буллинга и кибербуллинга на законодательном уровне. Конкретно, необходимо принять закон, направленный на борьбу с кибербуллингом в школьной среде, включая меры ответственности детей, родителей и, при необходимости, учителей. Также важно учреждение компетентных органов, которые будут отслеживать случаи кибербуллинга, анализировать наиболее распространенные методы и взаимодействовать с интернет-провайдерами для совместных усилий по ликвидации этой проблемы. Полученные результаты выступают основой для формулирования рекомендаций по усовершенствованию законодательных подходов к борьбе с кибербуллингом в современном обществе. Необходимой мерой предлагается такую ответственность устанавливать не для детей, а для родителей, и в некоторых случаях для педагогов. Необходимо внедрять новые институты, развивать среди учеников школ культурные ценности, акцентируя внимание на недопущении кибербуллинга. Указывается на необходимость соответствующего развития ювенальной юстиции, ведь для более старших учеников со сформировавшейся психикой, которые в силу своего возраста уже могут нести юридическую ответственность, необходимо устанавливать определенное наказание. В то же время фокус внимания не обязательно акцентировать на мерах административной и уголовной ответственности, важно концентрировать усилия на превентивных и воспитательных мерах.

Ключевые слова: буллинг, кибербуллинг, травля, агрессия, виртуальное насилие, предотвращение подростковой преступности, противодействие кибербуллингу, нормативное регулирование кибербуллинга.

¹ Автор для корреспонденции

ҚАЗІРГІ ЮРИСДИКЦИЯЛАРДА МЕКТЕП ЖАСЫНДАҒЫ БАЛАЛАР АРАСЫНДА КИБЕРБУЛЛИНГКЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ЖӨНІНДЕГІ ЗАҢНАМАСЫНА САЛЫСТЫРМАЛЫ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ

Айгуль Ашимовна Нукушева

*Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды университетінің
азаматтық және еңбек құқығы кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы,
Қарағанды қ., e-mail: akuka007@mail.ru*

Бахытжан Жүрсінұлы Қуандықов

*әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық университетінің мемлекет
және құқық ториясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік
құқық кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының кандидаты,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: elvirab8080@mail.ru*

Жанат Жайлау

*Алматы гуманитарлық-экономикалық университетінің «Экономика,
қызмет көрсету және құқық» кафедрасының доценті,
Қазақстан Республикасы, Алматы қ., e-mail: zhan1831@bk.ru*

Аннотация. Мақала мектеп жасындағы балалар арасында кибербуллинг сияқты қазіргі заманғы құбылыстың алдын алуға және оған қарсы тұруға, оның алдын алу және онымен күресу шараларын іздеуге арналған. Зерттеу дәстүрлі қорқытудың виртуалды түрге айналуына ықпал ететін жағдайларды негіздейді. Көбінесе кибербуллинг виртуалды қарым-қатынас ерекшеліктерімен бірге жүретін дәстүрлі қорқытудың электронды түрі ретінде түсіндіріледі: анонимділік, эмпатияның болмауы, бақылаудың болмауы және травматикалық ақпаратты ұзақ уақыт сақтау. Бұл мәселені шешу үшін психологиялық факторлар айқындалып, сонымен қатар кибербуллингке қарсы іс-қимылды құқықтық реттеу, атап айтқанда жауапкершілікті белгілеу қажеттілігіне баса назар аударылды. Бұл мәселені тиімді шешу үшін қорқыту және кибербуллинг ұғымдарын заңнамалық деңгейде белсенді түрде жариялау және бекіту өте маңызды. Атап айтқанда, балалардың, ата-аналардың және қажет болған жағдайда мұғалімдердің жауапкершілік шараларын қоса алғанда, мектеп ортасында кибербуллингпен күресуге бағытталған заң қабылдау қажет. Сондай-ақ, кибербуллинг жағдайларын бақылайтын, ең кең таралған әдістерді талдайтын және осы мәселені жою бойынша бірлескен күш-жігер үшін интернет-провайдерлермен өзара әрекеттесетін құзыретті органдарды құру маңызды. Алынған нәтижелер қазіргі қоғамдағы кибербуллингке қарсы күрестің заңнамалық тәсілдерін жетілдіру бойынша ұсыныстарды тұжырымдау үшін негіз болады. Мұндай жауапкершілікті балаларға емес, ата-аналарға, кей жағдайда мұғалімдерге қажетті шара ретінде белгілеу ұсынылады. Кибербуллингке жол бермеуге баса назар аудара отырып, жаңа институттарды енгізу, мектеп оқушылары арасында мәдени құндылықтарды дамыту қажет. Ювеналды әділеттілікті тиісті түрде дамыту қажеттілігі көрсетіледі, себебі өз жасына байланысты заңды жауапкершілікке тартылуы мүмкін психикасы қалыптасқан үлкен оқушылар үшін белгілі бір жаза белгіленуі керек. Бұл ретте әкімшілік және қылмыстық жауапкершілік шараларына емес, күш-жігерді алдын алу және тәрбиелік шараларды назарға алу маңызды.

Түйін сөздер: буллинг, кибербуллинг, қорлау, агрессия, виртуалды зорлық-зомбылық, жасөспірімдер қылмысының алдын алу, кибербуллингке қарсы іс-қимыл, кибербуллингті нормативтік реттеу.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON COUNTERING CYBERBULLYING AMONG SCHOOL-AGE CHILDREN IN MODERN JURISDICTIONS

Nukusheva Aigul Ashimovna

Professor of the Department of Civil and Labor Law of the Karaganda University named after Academician E.A. Buketov, Candidate of Law, Associate Professor, Republic of Kazakhstan, Karaganda, e-mail: akuka007@mail.ru

Kuandykov Bakhytzhn Zhursunovich

Senior lecturer of the Department of theory and history of state and law, constitutional and administrative law of the Al-Farabi Kazakh National University, candidate of law, Republic of Kazakhstan, Almaty, mail: elvirab8080@mail.ru

Zhailau Zhanat

Associate Professor of the Department of Economics, Services and Law of Almaty Humanitarian and Economic University, Republic of Kazakhstan, Almaty, mail: zhan1831@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the prevention and counteraction of such a modern phenomenon as cyberbullying among school-age children, the search for measures to prevent and combat it. The study substantiates the conditions conducive to the transformation of traditional bullying into a virtual one. Cyberbullying is often interpreted as an electronic form of traditional bullying, which is accompanied by features of virtual communication: anonymity, lack of empathy, uncontrollability and prolonged storage of traumatic information. To solve this problem, psychological factors are highlighted, and emphasis is also placed on the need for legal regulation of countering cyberbullying, in particular, establishing responsibility. To effectively solve this problem, it is extremely important to actively highlight and consolidate the concepts of bullying and cyberbullying at the legislative level. Specifically, it is necessary to adopt a law aimed at combating cyberbullying in the school environment, including measures of responsibility for children, parents and, if necessary, teachers. It is also important to establish competent authorities that will monitor cases of cyberbullying, analyze the most common methods and interact with Internet service providers for joint efforts to eliminate this problem. The results obtained serve as the basis for formulating recommendations on improving legislative approaches to combating cyberbullying in modern society. As a necessary measure, it is proposed to establish such responsibility not for children, but for parents, and in some cases for teachers. It is necessary to introduce new institutions, develop cultural values among school students, focusing on preventing cyberbullying. It is pointed out that there is a need for appropriate development of juvenile justice, because for older students with a well-formed psyche, who, due to their age, can already bear legal responsibility, it is necessary to establish a certain punishment. At the same time, the focus of attention does not necessarily focus on administrative and criminal liability measures, it is important to concentrate efforts on preventive and educational measures.

Keywords: bullying, cyberbullying, bullying, aggression, Internet violence, virtual violence, prevention of juvenile delinquency, countering cyberbullying, regulatory regulation of cyberbullying.

DOI: 10.52026/2788-5291_2024_77_2_247

Введение

Сегодня мир находится в процессе трансформации от постиндустриального общества к информационному. Эта эволюция

формирует новые парадигмы в межличностных взаимодействиях, основанные на цифровых технологиях и доступе к информации. Стремительное развитие интер-

нет-технологий и, как следствие, активное участие детей в виртуальном пространстве меняет характер их межличностного общения. В результате виртуальная реальность устраняет традиционные барьеры, открывая уникальные возможности для социального взаимодействия и формируя новый контекст для общения детей. Однако параллельно с этими возможностями мы сталкиваемся с ростом кибербуллинга - формы агрессии, осуществляемой через социальные сети, где дети могут сталкиваться с цифровыми формами насилия и угрозами.

Буллинг среди детей и его разновидность кибербуллинг оказывают глубокое воздействие на психологическое и эмоциональное благополучие детей, а также влияет на их обучение и социальную адаптацию, тем самым кибербуллинг представляет собой серьезную угрозу и требуют системного подхода к предотвращению и борьбе с ним.

2022 год был объявлен Президентом Республики Казахстан «Годом детей». Национальным центром общественного здравоохранения Министерства здравоохранения РК (НЦОЗ) при поддержке Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в рамках Национального проекта «Здоровая нация» (2021-2025) было проведено комплексное исследование и подготовлен Национальный отчет «Факторы образа жизни школьников Казахстана, их физическое, психическое здоровье и благополучие» [1, с.8]. Проведенное НЦОЗ исследование показало, что 6,8% детей регулярно подвергаются буллингу в школе (не менее 2-3 раз в месяц и чаще), а 17,5% подвергаются буллингу по крайней мере раз в месяц. Процент жертв буллинга самый высокий среди 11-летних и снижается по мере взросления к 15 годам. Исследователи также отмечают увеличение в 2022 году доли 11-летних детей, которые подвергались буллингу в школе, по крайней мере один раз, по сравнению с данными исследования 2018 года [1, с.93].

Согласно индексам и индикаторам человеческого развития по статистическим данным за 2021 год, выпущенным ООН, состояние индекса человеческого развития в странах СНГ в 2020-2021 гг. оцени-

валось следующим образом: Россия (52), Казахстан (56), Беларусь (60), Грузия (63) вошли в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития, в группу стран с высоким уровнем человеческого развития вошли Украина (77), Молдова (80), Армения (85), Азербайджан (91), Туркменистан (91) и Узбекистан (101), (из 191 рейтинговых мест). Кыргызстан и Таджикистан были включены в группу стран со средним уровнем человеческого развития: 118-е и 122-е рейтинговые места соответственно [2, с.24-25].

Для сравнения, к примеру, Швейцария и Германия вошли в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития, заняв соответственно 1-е и 9-е рейтинговые места [2, с.24].

Вместе с тем глобальное значение индекса человеческого развития (ИЧР) снизилось во время пандемии Covid-19, вернув мир к периоду времени после принятия Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и Парижского соглашения. В 90% стран наблюдалось снижение ИЧР в 2020 или 2021 годах, что превысило падение после глобального финансового кризиса 2008 года. В 2022 году наблюдалось частичное и неравномерное восстановление на глобальном уровне, с улучшениями в странах с высоким ИЧР, но продолжающимся снижением в большинстве других [2, с.11].

Решающим фактором роста кибербуллинга является быстрый рост доступа детей к Интернету и другим ИКТ. Недавняя оценка показывает, что треть пользователей Интернета во всем мире моложе 18 лет [3]. Дети выходят в Интернет в более молодом возрасте и в большем количестве, и средний возраст первого пользования Интернетом снижается.

Согласно состоянию доступности Интернета в Казахстане, она составляет 94,7% в городах и 94% в сельской местности². По данным Speedtest, по состоянию на декабрь 2022 года Узбекистан занимает 22-е место в мире и третье в Центральной Азии по скорости загрузки мобильного интернета с медианным значением 13,95 Mbps³.

Пользователи мобильного Интернета в Узбекистане платят в среднем \$0,30 за 1 ги-

² Интернет в сельской местности: сравниваем Казахстан и мир // URL: <https://ranking.kz/reviews/industries/internet-vs-selskoy-mestnosti-sravniyem-kazahstan-i-mir.html> (дата обращения 16.12.2023).

³ Узбекистан занимает 22-е место в мире по доступности цен на мобильный интернет // URL: <https://kun.uz/ru/news/2023/10/03/uzbekistan-zanimayet-22-ye-mesto-v-mire-po-dostupnosti-tsen-na-mobilnyy-internet> (дата обращения 16.12.2023).

габайт. По этому показателю страна заняла 2 место в Центральной Азии (22 место в мире).

Средняя скорость фиксированного широкополосного доступа в России составляет 78 Мбит/с, что является 55-м показателем в мире⁴.

На первом месте Кыргызстан с 0,17 доллара, за ним следуют Казахстан (0,41 доллара), Афганистан (1,02 доллара), Таджикистан (1,65 доллара) и Туркменистан (11,42 доллара)⁵.

Таким образом, легкий доступ к Интернету усиливает проблему кибербуллинга, которое может затронуть все слои населения, которые могут позволить себе им пользоваться.

Кибербуллинг - это относительно новое явление, и научные труды, статистика, варианты решения проблемы в этой области только начинают раскрываться [4]. В случаях с традиционным буллингом можно наблюдать, что случаи такой формы поведения возрастают с возрастом учащихся, достигая максимума в старшей школе, однако пока неясно, существуют ли такие же тенденции для тех, кто использует киберметоды [5].

Передовые исследования и статистические опросы не могут дать точный результат касаясь распространенности кибербуллинга. Отчасти это связано с противоречивыми определениями, но также и из-за различных методологических подходов. В некоторых исследованиях участников-подростков спрашивают о любом опыте кибербуллинга, в то время как другие фокусируются на «онлайн-молодежи», которая столкнулась с определенными видами высокотехнологичного вреда в течение предыдущих 30 дней. Одно опубликованное исследование показало, что 72% молодежи сталкивались с кибербуллингом [6], тогда как в других опубликованных исследованиях это число составляет менее 7% [7]. По оценкам большинства исследований, от 6% до

30% подростков сталкивались с той или иной формой кибербуллинга, в то время как число молодых людей, которые признаются в кибербуллинге и других в какой-то момент своей жизни, колеблется примерно от 4% до 20% [8]. Конечно, это означает, что 70-80% молодежи не подвергались кибербуллингу и не подвергали кибербуллингу других.

В Европе, где более 80% лиц в возрасте от 5 до 14 лет пользуются мобильными телефонами, сообщается, что в период с 2010 по 2014 год доля детей и подростков в возрасте от 9 до 16 лет, подвергавшихся кибербуллингу, увеличилась с 8% до 12%, особенно среди девочек и эта возрастная группа, скорее всего, все чаще будут сталкиваться с сообщениями ненависти, сайтами, пропагандирующими анорексию, сайтами членовредительства и другими подобными сайтами [3].

Кибербуллинг может осуществляться на разной почве. По данным ЮНЕСКО, самыми распространёнными темами являются: внешность, гендерная или сексуальная ориентация, а также этнический и национальный признак⁶.

Согласно отчету ОЭСР за 2019 год, в Баку по меньшей мере 36% учащихся подвергаются буллингу, что характеризуется агрессивным преследованием и издевательствами в школьном коллективе, также известными как травля⁷.

Более 300 тысяч казахстанских школьников подверглись буллингу. В 2021 году зафиксирован рост преступлений до 2 088 случаев. Это показывает, что проблема травли среди детей особо актуальна для Казахстана⁸. Вместе с тем, большинство родителей не обращаются в правоохранительные органы⁹.

30 января 2024 года в Мажилисе Парламента Республики Казахстан прошло обсуждение проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики

⁴ Интернет-доступ Рынок России и СНГ // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php> (дата обращения 16.12.2023).

⁵ Почему Узбекистан является одним из самых перспективных телеком-рынков на постсоветском пространстве // URL: <https://kz.kursiv.media/2023-03-30/pochemu-uzbekistan-yavlyaetsya-odnim-iz-samyh-perspektivnyh-telekom-rynkov-na-postsovetskom-prostranstve> (дата обращения 16.12.2023).

⁶ Ending the torment: Tackling bullying from the schoolyard to cyberspace // URL: https://violenceagainstchildren.un.org/sites/violenceagainstchildren.un.org/files/documents/publications/tackling_bullying_from_schoolyard_to_cyberspace_low_res_fa.pdf (дата обращения 16.12.2023).

⁷ Буллинг в азербайджанских школах и борьба с ним // URL: <https://media.az/society/1067895862/chtotakoe-bulling-v-shkole-i-pochemu-on-opasen-dlya-azerbaydzhanskogo-obschestva-intervyu-s-psiologom> (дата обращения 16.12.2023).

⁸ Травля детей: количество преступлений выросло на 15%, а что делает государство? // URL: <https://orda.kz/travlja-detej-v-rk-kolichestvo-prestuplenij-vyroslo-na-15-cto-delaet-gosudarstvo/> (дата обращения 16.12.2023).

⁹ В Казахстане каждый девятый ребенок сталкивается с кибербуллингом // URL: <https://cabar.asia/ru/v-kazahstane-kazhdyy-devyatyy-rebenok-stalkivaetsya-s-kiberbullingom> (дата обращения 16.12.2023).

Казахстан по вопросам обеспечения прав женщин и безопасности детей», где предлагается усилить ответственность «за систематическую травлю (буллинг) от 10 МРП до срока в 9 лет в случае суицида»¹⁰

Явление кибербуллинга несёт серьёзный вред, как для отдельного подростка, так и для нормального социального здоровья общества. Благодаря современным технологиям кибербуллинг может происходить со «скоростью мышления» и перед гораздо большей аудиторией, чем это поведение ограничивалось бы школьным двором. Хулиганы в Интернете также могут быть даже более жестокими, чем хулиганы в «оффлайне», потому что, помимо слов, они могут включать в свои атаки широкий спектр медиа, например аудиофайлы, измененные фотографии, текст, видео, слайд-шоу и опросы и другое.

На распространенность буллинга среди детей влияют следующие причины:

- правовой нигилизм, недоверие к власти и правоохранительным органам;
- влияние средств массовой информации и пропаганда насилия и жестокости;
- отсутствие бесплатных кружков и секций для детей [9].

Целью данного исследования является определение юридически значимых характеристик кибербуллинга, которые недавно были обновлены в глобальном масштабе, рисков, которые это явление представляет для общества, а также выявление проблем в правовом регулировании.

Раскрытию проблемы способствует решение следующих задач: проанализировать отечественные нормативно-правовые акты и зарубежные законодательные меры в борьбе с кибербуллингом; определить главные тенденции этого социального явления для определения самых действенных путей и способов борьбы с ним. Необходимо тщательно изучить мировые наработки в сфере борьбы с кибербуллингом, а также найти пути для правильной их имплементации в законодательство нашей страны.

Методы и материалы

Исследование базируется на общетеоретических и частно-научных методах, таких как анализ, синтез, формально-логический

и логико-правовой методы. Они использовались для глубокого анализа правового регулирования кибербуллинга среди школьников. Метод анализа фокусировался на изучении законодательства, выявлении норм, регулирующих кибербуллинг. Формально-логический метод применялся для систематизации и анализа норм, обеспечивая логическую последовательность выводов. Логико-правовой метод оценивал соответствие норм основным правовым принципам. Сравнительно-правовой метод позволил провести анализ и сравнение законодательства и норм зарубежных по предупреждению и противодействию кибербуллинга среди детей школьного возраста.

Результаты и обсуждение

С 60-х годов XX века в зарубежных странах началось активное изучение проблемы буллинга. Над этой темой работали следующие зарубежные учёные: Б. Латане, С. Нида, Д. Олвеус, Ю. Бенджамини, Ю. Хохберг, Р. Слонье, П.К. Смит, Р.С. Токунага, Х. Леман и П. Хайнеманн. В Республике Казахстан отсутствует достаточное количество исследований, связанных с правовыми аспектами информационной безопасности детей, что затрудняет понимание масштабов проблемы и разработку эффективных стратегий борьбы с ней [10, с.11].

Кибербуллинг отличается от традиционного буллинга за счет расширения использования традиционных видов запугивания с использованием новых технологий. Так, обычно выделяют несколько видов традиционного буллинга: вербальное насилие (оскорбление, крики), насилие в письменной форме (текстовые и другие письменные сообщения), психологическое насилие (угрозы и сплетни), материальное насилие (кража или порча вещей), сексуальное насилие (унизительные и другие неприемлемые типы высказываний или поведения) [11, с.114].

Самыми распространенными видами буллинга в интернет-пространстве являются:

- флейминг (англ. flaming — воспламенение) – быстрый, эмоциональный обмен репликами, часто в публичном чате или конференции;
- харассмент (англ. harassment — притеснение) – настойчивые и агрессивные репли-

¹⁰ Штраф на родителей, школьный учет, детская колония – как в РК будут бороться с буллингом // URL: <https://www.zakon.kz/sovety-yurista/6423565-shtraf-na-roditeley-shkolnyy-uchet-detskaya-koloniya--kak-v-rk-budut-borotsya-s-bullingom> (дата обращения 16.12.2023).

ки и поступки, направленные конкретному человеку, побуждающие у него возмущение, волнение, стресс;

- гриферы (griefers) – онлайн-игроки, которые намеренно преследуют других игроков с целью уничтожения наслаждения от игры (применяют ругательства, мошенничество, блокировки частей игр и др.);

- кибертролли (cyber trolls) – публикация недоброжелательной информации на различных интернет-ресурсах, в социальных сетях, на мемориальных страницах, тем самым побуждая эмоциональный всплеск;

- киберсталкинг (cyberstalking; от англ. to stalk — преследовать, выслеживать) – преследование жертвы при помощи электронных коммуникаций;

- секстинг (sexting, от англ. sex — секс и text — текст) – обнародование фото и/или видео интимного характера;

- клевета (диссинг - denigration) – обнародование обманчивой, унижающей, обвиняющей информации;

- аутинг (разглашение персональных данных); - социальная изоляция (бойкот) – избегание жертвы, яркое нежелание общаться, исключение из электронных групп и/или бесед;

- хеппислепинг — счастливое хлопанье, радостное избиение [12, с.2].

Таким образом, можно заметить, что школьники, подростки, молодёжь самым разнообразным способом могут издеваться над своими сверстниками, активно используя в своих развлечениях Интернет.

Однако, как отмечает К. Жумабекова, издевательства и угрозы могут привести ребенка к глубокой депрессии, и ему может показаться, что уход из жизни – единственный способ справиться с этой ситуацией. Отсутствие доверия и поддержки усугубляет проблему, так как многим детям не с кем обсудить возможные решения [13, с.100].

Для того, чтобы говорить о необходимых изменениях законодательства относительно кибербуллинга, необходимо проанализировать текущее состояние законодательной базы Республики Казахстан, а также изучить

нормативно-правовую базу других стран, чтоб понять, какие именно правовые механизмы для борьбы с буллингом необходимо внедрять в отечественное законодательство.

Президент Республики Казахстан, Касым-Жомарт Токаев, в своем обращении к народу Казахстана 2 сентября 2020 года обратил внимание на проблему кибербуллинга и поручил разработать законодательную базу для регулирования данной сферы¹¹.

3 мая 2022 года был принят Закон Республики Казахстан № 118-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка, образования, информации и информатизации»¹². Данный закон устанавливает законодательные меры для предотвращения буллинга, включая кибербуллинг, и также направлен на борьбу с незаконным контентом в сети Интернет.

Так, статья 1 Закон Республики Казахстан «О правах ребенка в Республике Казахстан» была дополнена подпунктом 4-1 «травля (буллинг) ребенка - систематические (два и более раза) действия унижительного характера, преследование и (или) запугивание, в том числе направленные на принуждение к совершению или отказу от совершения какого-либо действия, а равно те же действия, совершенные публично или с использованием средств массовой информации и (или) сетей телекоммуникаций, и (или) онлайн-платформ (кибербуллинг)»¹³.

Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года «О средствах массовой информации» был дополнен статьей 18-4 следующего содержания: «Гражданин либо законный представитель ребенка в случае выявления в отношении ребенка фактов кибербуллинга вправе в письменном виде или в форме электронного документа обращаться в уполномоченный орган с заявлением о совершаемых фактах кибербуллинга в отношении ребенка с указанием наименования интернет-ресурса, в котором происходят противоправные действия»¹⁴.

¹¹ Послание Главы государства народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020/history> (Дата обращения: 16.12.2023)

¹² Закон Республики Казахстан от 3 мая 2022 года № 118-VII ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка, образования, информации и информатизации» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z2200000118> (Дата обращения: 16.12.2023).

¹³ Закон Республики Казахстан от 8 августа 2002 года N 345 «О правах ребенка в Республике Казахстан» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000345> (Дата обращения: 16.12.2023).

¹⁴ Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-I «О средствах массовой информации» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451> (дата обращения 16.12.2023).

В пункт 1 статьи 41-1 Закона Республики Казахстан от 5 июля 2004 года «О связи» после слов «детскую порнографию,» был дополнен словами «в целях кибербуллинга в отношении ребенка», а пункт 4 статьи 41-1 после слов «установленного порядка» был дополнен словами «в целях кибербуллинга в отношении ребенка»¹⁵.

Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года «Об образовании» был дополнен подпунктом 4-2) следующего содержания: «травля (буллинг) ребенка – систематические (два и более раза) действия унижительного характера, преследование и (или) запугивание, в том числе направленные на принуждение к совершению или отказу от совершения какого-либо действия, а равно те же действия, совершенные публично или с использованием средств массовой информации и (или) сетей телекоммуникаций (кибербуллинг)», а также подпунктом 46-26) следующего содержания: «по согласованию с уполномоченным органом соответствующей отрасли разрабатывает и утверждает правила профилактики травли (буллинга) ребенка»¹⁶.

Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года «Об информатизации» был дополнен статьей 18-2 следующего содержания: «Законный представитель иностранной онлайн-платформы, осуществляющий взаимодействие с уполномоченным органом в области средств массовой информации, в течение двадцати четырех часов после получения предписания уполномоченного органа обязан принять меры по удалению информации, признанной кибербуллингом в отношении ребенка»¹⁷.

В декабре 2022 года были разработаны Правила профилактики травли (буллинга) ребенка¹⁸.

В августе 2023 года в целях охраны прав

и интересов казахстанских детей был утвержден Комплексный план по защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия на 2023 – 2025 годы, где один из трех разделов посвящен «реализации права детей на защиту от насилия, буллинга и жестокого обращения с ними». В данном документе отмечается, что «несмотря на количественное снижение, показатель количества уголовных правонарушений в отношении детей также остается стабильно высоким (2021 г. – 2088, 2022 г. – 2005, 6 мес. 2023 г. - 1261). Кроме того, в 2022 году 719 несовершеннолетних стали жертвами преступлений против их половой неприкосновенности (2020 г. – 833, 2021 г. – 920)»¹⁹.

Административная ответственность за клевету предусмотрена ст. 73-3 Кодекса РК «Об административных правонарушениях»²⁰, а уголовная ответственность за оскорбление, которое считается разновидностью кибербуллинга, предусмотрена ст. 131 УК РК²¹. Следует заметить, что применение уголовной ответственности к лицу, впервые совершившему действие кибербуллинга, является слишком жестокой и нецелесообразной мерой. Недостатком криминализации деяний, схожих с кибербуллингом, является то, что в соответствии со статьёй 15 УК РК, ответственность за эти деяния наступает с 16-летнего возраста, а как уже было сказано, что кибербуллингом дети занимаются и в более раннем возрасте. К тому же, нельзя забывать, что ответственность за такие деяния должны нести как дети, так и в первую очередь родители и педагогические работники школ. Ведь именно их халатность может послужить ключевым фактором в том, что ребёнок стал Интернет-хулиганом.

Как отмечает руководитель отдела по информационному обеспечению Алматинского областного суда С. Авганов «статистика

¹⁵ Закон Республики Казахстан от 5 июля 2004 года N 567 «О связи» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000567_ (дата обращения 16.12.2023).

¹⁶ Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III «Об образовании» // URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z070000319_ (дата обращения 16.12.2023).

¹⁷ Закон Республики Казахстан от 24 ноября 2015 года № 418-V ЗПК «Об информатизации» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000418> (дата обращения 16.12.2023).

¹⁸ Об утверждении Правил профилактики травли (буллинга) ребенка. Приказ Министра просвещения Республики Казахстан от 21 декабря 2022 года № 506. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2200031180> (дата обращения 16.12.2023).

¹⁹ Постановление Правительства Республики Казахстан от 31 августа 2023 года № 748 «Об утверждении Комплексного плана по защите детей от насилия, превенции суицида и обеспечению их прав и благополучия на 2023 – 2025 годы» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300000748> (дата обращения 16.12.2023).

²⁰ Кодекс Республики Казахстан «Об административных правонарушениях» от 5 июля 2014 года № 235-V ЗПК. // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235> (дата обращения 16.12.2023).

²¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗПК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (Дата обращения: 16.12.2023).

по делам частного обвинения демонстрирует, что уголовно-правовой запрет на совершение этих деяний абсолютно не имеет смысла. Лишь небольшая часть жалоб доходит до рассмотрения в судах, и буквально по десяткам из них выносятся приговоры» [14]. Согласно статистическим данным, которыми апеллирует автор, в суды Алматинской области по ст. 130 УК РК в 2018 г. поступило 63 дел в отношении 59 лиц, в 2019 г. 53 дел в отношении 52 лиц, а по состоянию на 14 апреля 2020 г. 8 дел в отношении 10 лиц. В разрезе, вынесенных судами приговоров статистика по уголовным делам о клевете и оскорблении выглядит следующим образом. Так, за клевету осуждено в 2018 г. - 4 чел., в 2019 г. - 2 чел., в 2020 г. 1 чел. Оправданы в 2018 г. - 14 чел., в 2019 г. - 13 чел., в 2020 г. 4 чел. За оскорбление осуждено в 2018 г. - 5 чел., в 2019 г. - 1 чел., в 2020 г. - 0 чел. Оправданы в 2018 г. - 7 чел., в 2019 г. - 5 чел., в 2020 г. - 0 чел. [14].

Вместе с тем несмотря на то, что статьи 130 и 131 УК РК предусматривали уголовную ответственность за клевету и оскорбление, частные жалобы по таким категориям дел в основном рассматривались в порядке гражданского судопроизводства.

М.Т. Акимжанова также выделяет проблему, связанную с тем, что в правовой практике Казахстана данное социальное явление (кибербуллинг) существует, но отдельной статьи Уголовного Кодекса Республики Казахстан, касающейся этого, не предусмотрено. Личные жалобы на такие нарушения, фактически, рассматриваются в соответствии с правилами гражданского судопроизводства. Согласно статистике дел частного обвинения, уголовный запрет оказывается неэффективным, поскольку ежегодно регистрируется примерно 500 случаев, связанных с «Доведением до самоубийства», и только 1% из них доходит до суда. Решения по этим делам выносятся в небольшом количестве [10, с. 16]

По мнению И.Ш. Борчашвили, при принятии решения о квалификации деяния как оскорбления суд должен исходить из норм морали нашего общества, а не только из его

восприятия самим потерпевшим, поскольку он может обладать повышенным самомнением и считать любые критические высказывания в свой адрес оскорбительными [13, с. 101].

Следует сразу отметить, что законодательством соседних с нами стран недостаточно регламентирована исследуемая проблема. К примеру, проанализировав законы и подзаконные акты Республики Узбекистан, можно увидеть, что в Узбекистане не существует национальной статистики по буллингу. Упоминаний слов «травля», «школьное насилие» и «буллинг», не говоря уже о кибербуллинге, нет ни в одном законодательном акте страны. Хотя согласно статье 10 закона «О гарантиях прав ребенка»²² каждый ребенок имеет право на защиту от посягательства на его честь и достоинство. Однако, действенные механизмы такой защиты, особенно что касается буллинга, кибербуллинга не предусмотрены. Можно рассматривать как меру наказания за один из видов кибербуллинга, о котором говорилось ранее, – misinformation – предусмотренное статьей 40 Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности наказание за клевету. Так, клевета - это распространение заведомо ложных, позорящих другое лицо измышлений²³. Однако, следует отметить, что таким образом предусмотрена ответственность лишь за один из видов кибербуллинга.

Уголовная ответственность за клевету, в том числе с помощью информационно-телекоммуникационных технологий предусмотрена также статьей 132 Уголовного кодекса Туркменистана²⁴. Однако, нет законодательного закрепления понятий «травля», «буллинг» и, соответственно, механизмов по предотвращению этих явлений.

Законодательство Кыргызской Республики не устанавливает отдельной статьи, касающейся кибербуллинга. Каждый инцидент будет рассматриваться индивидуально, несмотря на наличие в законодательстве механизмов защиты чести и достоинства личности, а также ответственности за угрозы жизни и здоровью, вмешательство в личную жизнь и провоцирование межнациональной,

²² Закон Республики Узбекистан «О гарантиях прав ребёнка» от 23 ноября 2007 года // URL: <http://www.lex.uz/docs/1297318>. (Дата обращения: 16.12.2023).

²³ Кодекс Республики Узбекистан об административной ответственности (Утвержден Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 г. № 2015-XII. Введен в действие с 01.04.1995 г.) // URL: <http://www.lex.uz/acts/97661>. (Дата обращения: 16.12.2023).

²⁴ Уголовный кодекс Туркменистана от 10.05.2010 № 104-IV // URL: http://minjust.gov.tm/ru/mmerkezi/doc_view.php?doc_id=8091. (Дата обращения: 16.12.2023).

религиозной или расовой ненависти. Однако существуют определенные проблемы с правовой квалификацией случаев кибербуллинга²⁵.

Активная борьба с кибербуллингом ведётся и в Европе. Интернет-программа «Оценка угрозы издевательств среди молодежи» (TABBY) была первоначально разработана в 2010 году и реализована в 2011–2013 годах в Италии и еще в четырех странах ЕС (Болгария, Греция, Кипр и Венгрия), а затем была проведена еще в трех странах ЕС (Испания, Франция и Польша) с новыми возможностями. Программа была разработана на основе того, что было известно научному сообществу в отношении сокращения кибербуллинга и повышения осведомленности о киберрисках.

Во Франции в 2014 году был принят закон о наказании за школьное хулиганство, и кибербуллинг рассматривается как отягчающее обстоятельство (статья 41222-33-2-2 Уголовного Кодекса, закон № 2014-873, 4/08/2014) [16, с. 345]. Хотя такие меры устанавливают определенные правила и рамки поведения и, прежде всего, дают возможность формального признания статуса жертвы за детьми, подвергшимися кибериздевательствам, а значит, имеют первостепенное значение, тем не менее правильные меры в образовательной сфере все равно будут более эффективными.

Что касается Великобритании, то в настоящее время не существует закона, криминализирующего поведение, связанное с кибербуллингом, однако в действующем законодательстве указано, что во всех школах должна быть четко определена политика борьбы с буллингом [15, с. 188].

Борьба с буллингом не может дать мгновенный результат, ведь по натуре своей дети склонны к агрессии, самоутверждению за счёт сверстников. Меры по предотвращению и борьбе с буллингом, которые на сегодняшний день предпринимаются в развивающихся странах, а также в западных развитых странах могут оказаться вполне действенными, если применять их постепенно и систематично. Ведь нельзя ограничивать для детей Интернет, так как это кладёз знаний и огромный ресурс, который помогает детям учиться и развиваться независимо от местонахождения.

На основе существующих в мире мер по профилактике кибербуллинга, необходимо законодательно внедрить в Казахстане следующие превентивные меры:

- создание государственной адженды по борьбе с буллингом и кибербуллингом в образовательных учреждениях и в быту;
- проведение в школах профилактических мероприятий, тренингов, семинаров;
- проведение периодического (анонимного) мониторинга в школах касательно случаев проявления кибербуллинга;
- внесение необходимых изменений в законодательство об образовании;
- обучение школьных психологов по работе с детьми - жертвами кибербуллинга и детьми – киберхулиганами.

В случае выявления кибербуллинга, ему необходимо качественно противостоять, для чего предлагается:

- проведение разъяснительных бесед среди родителей, предупреждение их об опасности кибербуллинга и необходимости контроля за детьми в Интернете;
- создание специальных государственных органов, в компетенцию которых входит борьба с кибербуллингом;
- воздействие на Интернет-провайдеров по блокировке веб-сайтов, которые служат площадкой для кибербуллинга.

Что касается ответственности, то нужно в первую очередь установить круг лиц, которые должны нести ответственность за кибербуллинг, и перечень деяний, связанных с кибербуллингом, а также:

- ввести административную ответственность для родителей, чьи дети занимаются кибербуллингом;
- ввести дисциплинарную ответственность для педагогических работников и руководства школ в некоторых случаях, которые касаются систематичности проявления кибербуллинга.

Что касается борьбы с кибербуллингом, то кроме законодательных предписаний необходимо тщательно работать над школьной средой. Хорошая работа возможна при чётком взаимодействии педагогов, детей и их родителей.

Педагогический подход в конечном итоге определяет, будет ли школьная среда позитивной и способствующей обучению или

²⁵ День борьбы с кибербуллингом // URL: <http://precedentinfo.kg/2021/11/23/den-borby-s-kiberbullingom> (дата обращения 16.12.2023).

вредной для обучения. Модель иллюстрирует, что подход, который включает исключение из школы, цензуру выражения мнения, препятствует сокращению кибербуллинга, и приводит к молчаливому попустительству дискриминационных взглядов. Более того, это чаще всего снижает безопасность учащихся, поскольку обобщённость порождает расизм, сексизм, гомофобию и другие формы дискриминации. Нет сомнений в том, что обучение школьников в такой среде затрудняется, поскольку они отвлекаются на негативные, враждебные сообщения в свою сторону. Нулевая толерантность не дает возможности для диалога, разнообразия мышления или учета всех точек зрения учащихся. Когда школьная среда более спокойная и умиротворённая, подростки могут подумать более осторожно, прежде чем публиковать в Интернете негативные комментарии о сверстниках и учителях.

Заключение

В результате проведённого исследования можно увидеть насущную проблему современного общества, в частности подросткового, - кибербуллинг. Очень остро эта проблема начинает возникать и в Казахстане. Не исключено, что она существовала и ранее, однако только сейчас можно увидеть её масштабы, так как над её решением работают немало стран. Это исследование, безусловно, не является исчерпывающим в попытке осветить факты и проблемы кибербуллинга, поскольку существуют и другие проблемы борьбы с оскорбительным поведением подростков в Интернете, которые требуют тщательного изучения. Однако можно определить ключевые проблемы в правовом регулировании.

Для решения данной проблемы первоочередной необходимостью является ее активное освещение в медиа пространстве и закрепление понятий буллинга и кибербуллинга на уровне законодательства. Среди реальных мер наиболее действенной является принятие специального закона, направленного на противодействие кибербуллингу в школьной среде, в котором, среди прочего, была бы предусмотрена ответственность для детей, родителей и, в некоторых случаях, учителей. В рамках реализации закона важно создать компетентные органы, ответственные за учет случаев кибербуллинга, анализ наиболее распространенных методов и сотрудничество с интернет-провайдера-

ми для совместных усилий по искоренению данной проблемы. При принятии эффективных мер противодействия кибербуллингу со стороны государства возможно освещение данной проблемы в СМИ, широкое обсуждение в обществе, что в свою очередь, запустит механизм поиска ее решения. Родители, играющие ключевую роль в преодолении этой проблемы, учителя и психологи начнут самостоятельные усилия в разработке подходов для ее разрешения.

Исследование проблемы показало необходимость разработки и создания целостной государственной, и более того - транснациональной программы по борьбе с кибербуллингом. При создании подобной программы необходимо создание таких предпосылок, чтобы жертвы не боялись говорить о проблемах, а сами киберхулиганы исправлялись. Для реализации такой программы целесообразно создать онлайн-платформу с различными интерактивными медиа файлами, которые бы показывали проблему, а также в которых бы освещалось, как необходимо вести себя в Интернете. Безусловно, на данный момент важно организовать систематичное качественное ведение статистики случаев буллинга и кибербуллинга, что на данном этапе актуально как для Казахстана, так и для других стран центрально-азиатского региона.

Очень важным также является создание различных экспериментальных программ, в первую очередь в школах, с участием педагогов, руководства и психологов. Безусловно, такие меры потребуют финансовой поддержки со стороны государства. Однако, когда речь идёт о детском здоровье, в частности психическом, то государства не должны жалеть бюджетных денег на развитие мероприятий, направленных на борьбу с кибербуллингом. Такие методы борьбы с кибербуллингом сейчас предотвратят часть совершения правонарушений в будущем. Также, следует сказать и о климате в обществе, морали, культуре и развитии института семьи. Поскольку начинается воспитание ребёнка именно в семье, то необходимо проводить просветительскую деятельность и среди родителей, ведь предотвратить гораздо легче, чем потом бороться.

Таким образом, к решению проблемы необходимо подходить системно, а не точечно. Для этого нужно создавать политику долгосрочную, рассчитанную на десятилетия,

чтобы шаг за шагом искоренять проблему кибербуллинга и предотвращать ее проявления. Внесение дополнений в административное, уголовное законодательство, законодательство об образовании и защите прав ребенка, а также разработка международ-

ных и государственных программ по борьбе с буллингом и кибербуллингом, создание новых органов, уполномоченных на борьбу с данным явлением, окажет действенную помощь государствам в борьбе с этим новым явлением.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Факторы образа жизни школьников Казахстана, их физическое, психическое здоровье и благополучие»: национальный отчет / Ж.А. Калмакова, Ш.З. Абдрахманова, А.А. Адаева, Т.И. Слажнева, С.А. Назарова, К.А. Раисова, Д.М. Шамгунова, Н.А. Сулейманова // Астана – Алматы: Национальный центр общественного здравоохранения МЗ РК, 2023. - 121 с.
2. Доклад о человеческом развитии 2021/2022. Резюме. Неопределенные времена, неустроенные жизни. Создавая будущее в меняющемся мире / Под ред. П. Консейсао. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf> (дата обращения 16.12.2023).
3. Livingstone, S., Carr, J. and Byrne, J. One in Three: Internet Governance and Children's Rights, Global Commission on Internet Governance. Innocenti Discussion Paper No.2016-01, UNICEF Office of Research, Florence. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/idp_2016_01.pdf (дата обращения 16.12.2023).
4. Kowalski R.M., Giumetti G.W., Schroeder A.N., Lattanner M.R. Bullying in the Digital Age: A Critical Review and Meta-Analysis of Cyberbullying Research Among Youth. // *Psychological Bulletin* - Volume 140, pp. 1073–1137 - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/260151324> (дата обращения 16.12.2023)
5. Lodge J., & Frydenberg E. Cyber-bullying in Australian schools: Profiles of adolescents coping and insights for school practitioners. // *The Australian Educational and developmental psychologists* - Volume 24(1), pp. 45-58 - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1017/S0816512200029096> (дата обращения 16.12.2023)
6. Juvonen J., Gross E.F. Extending the school grounds?--Bullying experiences in cyberspace // *Journal of School Health* - Volume 78, pp. 496-505. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/18786042/> (дата обращения 16.12.2023).
7. Ybarra, M.L., & Mitchell, K.J. Youth engaging in online harassment: Associations with caregiver-child relationships, Internet use, and personal characteristics. // *Journal of Adolescence*, - Volume 27(3), pp. 319–336. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.scirp.org/reference/ReferencesPapers?ReferenceID=1931901> (дата обращения 16.12.2023).
8. Patchin J.W., & Hinduja S. (Eds.). Cyberbullying: Neither an epidemic nor a rarity // *European Journal of Developmental Psychology* Volume 9(5), pp. 1-5- [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/254222960_Cyberbullying_Neither_an_epidemic_nor_a_rarity (дата обращения 16.12.2023).
9. Күмісбеков С.К., Сабитов С.М., Акимжанова М.Т. Қазіргі кезеңдегі кибербуллингтің алдын алу мәселелері // *Вестник Карагандинского университета*. – 2022. - №1 (105). С. 85-95. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: (дата обращения 16.12.2023)
10. Акимжанова М.Т. Правовое обеспечение информационной безопасности детей в Республике Казахстан // *Education. Quality Assurance*. 2023. - №4 (33). С. 9-21. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_59903621_77919900.pdf (дата обращения 16.12.2023).
11. Голованова Н.А. Проблемы борьбы с буллингом: законодательное решение // *Журнал российского права*. 2018. - № 8. С. 113 - 123. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-borby-s-bullingom-zakonodatelnoe-reshenie> (дата обращения 16.12.2023)
12. Бобровникова Н.С. Кибербуллинг: виды и особенности проявления // *Международный научно-исследовательский журнал*. – 2022. - № 11 (125). С. 1-4. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-vidy-i-osobennosti-proyavleniya> (дата обращения 16.12.2023)

13. Zhumabekova K. *Topical Issues of Protecting Children from Cyberbullying* // *Вестник КазНУ. Серия Юридическая*. - 2022. - № 4 (104). С. 98-103. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50076803> (дата обращения 16.12.2023).
14. Авганов С. Кибербуллинг. Или немного об интернет-травле. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37000746&pos=5;-90#pos=5;-90 (дата обращения 16.12.2023)
15. Blaya C., Audrin C., Skrzypiec G. *School Bullying, Perpetration, and Cyberhate: Overlapping Issues* // *Contemporary School Psychology*. - 2022, - Volume 26, pp. 341–349. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40688-020-00318-5#citeas> (дата обращения 16.12.2023).
16. Marczak, M., & Coyne, I. *Cyberbullying at school: Good practice and legal aspects in the United Kingdom* // *Australian Journal of Guidance and Counselling*. - 2010 Volume 20(2), pp. 182–193. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://psycnet.apa.org/record/2010-26791-006> (дата обращения 16.12.2023).

REFERENCES

1. «Faktozy obraza zhizni shkolnikov Kazakhstana, ikh fizicheskoe, psikhicheskoe zdorove i blagopoluchie»: natsionalnyi otchet / Zh.A. Kalmakova, Sh.Z. Abdrakhmanova, A.A. Adaeva, T.I. Slazhneva, S.A. Nazarova, K.A. Raisova, D.M. Shamgunova, N.A. Suleimanova // Astana – Almaty: Natsionalnyi tsentr obshchestvennogo zdavookhraneniia MZ RK, 2023. - 121 s.
2. Doklad o chelovecheskom razvitii 2021/2022. Reziyume. Neopredelennye vremena, neustroennye zhizni. Sozdavaia budushchee v meniaiushchemsia mire / Pod red. P. Konseisao. [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: // <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf> (data obrashcheniia 16.12.2023).
3. Livingstone, S., Carr, J. and Byrne, J. *One in Three: Internet Governance and Children's Rights*, Global Commission on Internet Governance. Innocenti Discussion Paper No.2016-01, UNICEF Office of Research, Florence. [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: // https://www.unicef-irc.org/publications/pdf/idp_2016_01.pdf (data obrashcheniia 16.12.2023).
4. Kowalski R.M., Giumetti G.W., Schroeder A.N., Lattanner M.R. *Bullying in the Digital Age: A Critical Review and Meta-Analysis of Cyberbullying Research Among Youth*. // *Psychological Bulletin* - Volume 140, pp. 1073–1137 - [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.researchgate.net/publication/260151324> (data obrashcheniia 16.12.2023)
5. Lodge J., & Frydenberg E. *Cyber-bullying in Australian schools: Profiles of adolescents coping and insights for school practitioners*. // *The Australian Educational and developmental psychologists* - Volume 24(1), pp. 45-58 - [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1017/S0816512200029096> (data obrashcheniia 16.12.2023)
6. Juvonen J., Gross E.F. *Extending the school grounds?--Bullying experiences in cyberspace* // *Journal of School Health* - Volume 78, pp. 496-505. - [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/18786042/> (data obrashcheniia 16.12.2023).
7. Ybarra, M.L., & Mitchell, K.J. *Youth engaging in online harassment: Associations with caregiver-child relationships, Internet use, and personal characteristics*. // *Journal of Adolescence*, - Volume 27(3), pp. 319–336. [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.scirp.org/reference/ReferencesPapers?ReferenceID=1931901> (data obrashcheniia 16.12.2023).
8. Patchin J.W., & Hinduja S. (Eds.). *Cyberbullying: Neither an epidemic nor a rarity* // *European Journal of Developmental Psychology* Volume 9(5), pp. 1-5- [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: https://www.researchgate.net/publication/254222960_Cyberbullying_Neither_an_epidemic_nor_a_rarity (data obrashcheniia 16.12.2023).
9. Kymisbekov S.K., Sabitov S.M., Akimzhanova M.T. *Kazirgi kezeñdegi kiberbullingtiñ aldın alu máseleleri* // *Vestnik Karagandinskogo universiteta*. – 2022. - №1 (105). S. 85-95. [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: (data obrashcheniia 16.12.2023)
10. Akimzhanova M.T. *Pravovoe obespechenie informatsionnoi bezopasnosti detei v Respublike Kazakhstan* // *Education. Quality Assurance*. 2023. - № 4 (33). S. 9-21. [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: // https://www.elibrary.ru/download/elibrary_59903621_77919900.pdf (data obrashcheniia 16.12.2023).

11. Golovanova N.A. Problemy borby s bullingom: zakonodatelnoe reshenie // Zhurnal rossiiskogo prava. 2018. - № 8. S. 113 - 123. - [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-borby-s-bullingom-zakonodatelnoe-reshenie> (data obrashcheniia 16.12.2023)
12. Bobrovnikova N.S. Kiberbulling: vidy i osobennosti proiavleniia // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal. – 2022. - № 11 (125). S. 1-4. - [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-vidy-i-osobennosti-proyavleniya> (data obrashcheniia 16.12.2023)
13. Zhumabekova K. Topical Issues of Protecting Children from Cyberbullying // Vestnik KazNU. Seriya Iuridicheskaya. - 2022. - № 4 (104). S. 98-103. - [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50076803> (data obrashcheniia 16.12.2023).
14. Avganov S. Kiberbulling. Ili nemnogo ob internet-travle. [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37000746&pos=5;-90#pos=5;-90 (data obrashcheniia 16.12.2023)
15. Blaya C., Audrin C., Skrzypiec G. School Bullying, Perpetration, and Cyberhate: Overlapping Issues // Contemporary School Psychology. – 2022, - Volume 26, pp. 341–349. - [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <https://link.springer.com/article/10.1007/s40688-020-00318-5#citeas> (data obrashcheniia 16.12.2023).
16. Marczak, M., & Coyne, I. Cyberbullying at school: Good practice and legal aspects in the United Kingdom // Australian Journal of Guidance and Counselling. - 2010 Volume 20(2), pp. 182–193. [Elektronnyi resurs]. - Rezhim dostupa: <https://psycnet.apa.org/record/2010-26791-006> (data obrashcheniia 16.12.2023).

